

Секция «Журналистика»

Нарушение деонтологических норм журналистами региональной прессы
(на примере оренбургских СМИ)

Крячкова Ольга Леонидовна

Студент

*Оренбургский государственный педагогический университет, Филологический
факультет, Оренбург, Россия
E-mail: Filomena2007@yandex.ru*

Существование журналистики в демократическом обществе невозможно без опоры на развитую правовую и этическую базу деятельности СМИ, закрепленную документально в виде законодательных актов и этических кодексов. Каждый журналист должен действовать в строго очерченном правовом пространстве исходя из принципов профессиональной этики, иначе «ему угрожает серьезная опасность попасть в ситуацию, когда вместо обеспечения информационных потребностей общества, последовательного выполнения гуманистически осмысленных функций журналистики на основе полной, достоверной и объективной информации он будет совершать недопустимые с точки зрения общества информационные проступки и даже преступления» [3].

Несмотря на возрастающую роль этического саморегулирования в журналистике в силу все большего ее влияния на массовое сознание, работники СМИ часто пренебрегают этическими нормами. Данная проблема очень актуальна для региональной прессы. Мы проанализировали номера оренбургских газет за первые два месяца 2014 года на предмет прямых нарушений положений Кодекса профессиональной этики российского журналиста, документа, служащего «знаком, «лакмусовой бумажкой» того, есть ли этика у журналистики или ее нет, упорядочена она или стихийна, осознается журналистским сообществом или нет» [4]. На основе исследованного материала были выявлены наиболее распространенные нарушения деонтологических норм оренбургскими журналистами.

Несмотря на то, что нормы профессиональной этики предписывают журналисту «уважать честь и достоинство людей, которые становятся объектами его профессионального внимания» [1], оренбургские журналисты нередко проявляют **пренебрежительное отношение к героям своих публикаций**, не воздерживаясь от намеков в отношении национальности, физических недостатков, болезней людей: «*В одной из палаток, где рекламировалась продукция местной организации, участвовали «в представлении» несколько женщин. Находящиеся, наверно, на последней стадии ожирения, они якобы занимались спортом. Проходившие мимо улыбались*» («Приметы Первой», П.Кузаева, газета «Оренбуржье», №9-10/2014), «*Крайними в гибели деревенского пьянчуги оказались многодетный отец и его старший сын*» («Козловы – потому виноваты?», А.Шкатова, газета «Оренбуржье», №5-6).

В оренбургской печати довольно распространены материалы, в которых журналисты выступают **проводниками точки зрения одной стороны** конфликта, не принимая попыток ознакомиться с аргументами другой, чтобы создать объективную картину: «*Для поддержания здорового эмоционального баланса в этой истории мы должны были выслушать сторону противоположенную. То есть тех, кому Петрушин «угрожал убийством». То есть тех шестерых пьяных, которые проехали под*

знак «*Частная собственность, проезд запрещен, шипы*». Тех, которые избili Алексея, а потом в органы пожаловались...», - пишет журналист, знакомый с ситуацией только со слов обвиняемого и не собирающийся обращаться к другой стороне, считая ее априори неправой («Два уголовных дела с горы Верблюжки о тех, кого нужно занести в Красную книгу», Е.Черных, газета «Оренбургская неделя», №4/2014).

Нередко журналисты бывают **предвзяты**, выражая в тексте свое субъективное мнение, сложившееся заранее, до детального изучения того или иного вопроса: «*Очень интересно, на чьей стороне будет правосудие. Очень интересно, как наше российское правосудие поведет себя в деле, где речь идет о защите права частной собственности*», - пишет журналист перед началом судебного разбирательства, поверхностно изучив обстоятельства дела со слов обвиняемого и решив, что справедливым будет только решение суда, вынесенное в его пользу («Два уголовных дела с горы Верблюжки о тех, кого нужно занести в Красную книгу», Е.Черных, газета «Оренбургская неделя», №4/2014).

Зачастую корреспонденты оренбургских СМИ придают **равное значение достоверной и сомнительной информации**, несмотря на то, что нормы профессиональной этики предписывают журналисту «четко проводить в своих сообщениях различие между фактами, о которых рассказывает, и тем, что составляет мнения, версии или предположения» [1]. Так, в газете «Оренбуржье» (№5-6/2014) было опубликовано расследование журналиста, проведенное после вынесения судом обвинительного приговора, в нем автор выстраивает систему доказательств; одни из них являются установленными фактами, другие представляют собой слухи и домыслы людей, не бывших свидетелями, однако все это журналист использует для построения своей претендующей на объективность версии («Козловы – потому виноваты?», А.Шкатова).

Широко распространено в оренбургской прессе и **нарушение презумпции невиновности**. Журналисты пишут об обвиняемых в том или ином преступлении как о людях, чья вина будто бы уже доказана на стадии расследования, и, кроме того, указывают их настоящие имена и фамилии, что прямо противоречит профессиональному кодексу: «*В результате расследования одного из таких дел правоохранители вышли на заключенных, отбывающих в это время наказание. Андрей Лаевский, Александр Козлов и Андрей Мешков звонили с мобильного на домашние номера из городского телефонного справочника, представляясь родственниками и друзьями. И за пару месяцев собрали приличную сумму, за что уже к имеющемуся сроку получают дополнительно от двух до десяти лет лишения свободы*» («Опасные связи», А.Мартынова, газета «Оренбуржье», №21-22/2014).

Как видно из приведенных примеров, нарушение этических норм зачастую сопряжено с элементарной юридической неграмотностью журналистов. В некоторых изданиях (например, в газете «Оренбуржье») каждая третья публикация на правовую тему содержит неточности и ошибки, что свидетельствует о нежелании корреспондентов вникать в суть вопроса, за рассмотрение которого они берутся. «*Люди с улицы решили судьбу крупных казахских наркоторговцев*», - под таким заголовком публикует журналист текст о вынесенном вердикте суда присяжных, создавая у читателя впечатление, что стать присяжным заседателем может случайный человек, без проведения сложной процедуры отбора (И.Зубальская, «Оренбуржье», №9-10/2014). В статье, посвященной практике депортации мигрантов, говорится: «*Конечно, и в числе мигрантов не только*

добросовестные трудяги, но и безответственные, а то и вовсе криминальные элементы. С такими разговор короткий – проводить, откуда приехали», что создает искаженное представление об основаниях выдворения иностранных граждан с территории РФ («Как расставаться с гастарбайтерами», М.Васильева, «Оренбуржье», №21-22/2014).

Таким образом, юридические и этические нормы в журналистике тесно связаны друг с другом, и представляется очевидным, что «правовые принципы органично должны распространяться и на условия этических кодексов – не на уровне принуждения, а на уровне дополнительного внимания к причинам нарушения» [2].

Литература

1. Кодекс профессиональной этики российского журналиста: http://www.ruj.ru/_about/code_of_professional_ethics_of_the_russian_journalist.php
2. Панкеев И.А. Журналистская деонтология: от суммы к системе // Правовые и этические аспекты журналистики. Ежегодник 2012. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2013.
3. Правовые и этические нормы в журналистике / Составитель Е.П.Прохоров. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2012.
4. Хруль В.М. Не кодексом единым... Проблемы соблюдения этических норм в журналистской деятельности // Правовые и этические аспекты журналистики. Ежегодник-2011. – М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, 2012.

Слова благодарности

Автор выражает признательность научному руководителю Татьяне Александровне Саблиной за помощь в подготовке тезисов.